Цзян Баймянь невольно рассмеялась, услышав это.

— У тебя и правда слишком высокая уверенность в себе.

Немного помолчав, она добавила:

— Хотя это даже хорошо. По крайней мере, своей уверенностью ты можешь заражать всю группу, когда мы сталкиваемся с трудностями и расстраиваемся. Это называется идеалистический оптимизм.

— А, ты уже говорил это?

Шан Цзяньяо кивнул.

— Я не против, когда вы меня цитируете.

Цзян Баймянь картинно закатила глаза и спустилась по лестнице вниз. Затем она огляделась вокруг и задумчиво сказала:

— Возможно, в этом дворе могут быть верующие Церкви Антиинтеллектуализма. А люди, предупредившие Цэн Гуанвана, могут прятаться неподалёку.

Линь Фэйфэй, которую «контролировали», жила здесь. Здесь же жил и Цэн Гуанван, который получил предупреждение и чуть не повесился. Если это не простое совпадение, то это означало, что у Церкви Антиинтеллектуализма в этом районе было полным-полно шпионов.

Прежде чем Шан Цзяньяо успел высказать своё «предложение», Цзян Баймянь вздохнула.

— Жаль, что у нас нет фотографии того человека, иначе мы могли бы спросить у охранника. Стучаться в каждую квартиру и опрашивать жильцов — слишком трудоёмкий процесс; вдвоём мы не справимся. Более того, мы запросто предупредим врага, что может привести к несчастным случаям.

Глаза Шан Цзяньяо загорелись, и он быстро сказал:

— Я могу найти человека, который предупредил Цзэн Гуанвана, следуя его описанию.

— Лучше не надо. — Сказала Цзян Баймянь, вспомнив его рисунки.

Она ненадолго призадумалась и через некоторое время сказала:

— Отправляйся в Гильдию Охотников и найди Оудика. Возможно, у него есть способ извлечь образ человека из сна Цэн Гуанвана.

— Я надеюсь. — Сказал Шан Цзяньяо с лицом полным сожаления.

Они вдвоём вышли из дверей в переулке Жёлтый Угол, повернули на Южную улицу и направились к Центральной площади.

Как раз когда они собирались повернуть на Западную улицу, сбоку внезапно раздался громкий грохот.

Бум!

Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо отреагировали рефлекторно. Один перекатился и свернулся калачиком за скамейкой, а другой упал на землю и притворился трупом.

Они сделали это для того, чтобы избежать прямой видимости нападающих.

После взрыва на Центральной площади стало шумно. Крики, громкие возгласы и быстрые шаги доносились отовсюду.

Убедившись в отсутствии ожесточённого боя, Цзян Баймянь вышла из своего укрытия и посмотрела на место, где произошёл взрыв — публичная библиотека Города Трав.

Стеклянные окна здания разлетелись вдребезги, из них наружу поднимался чёрный дым и багровое пламя.

Пожарная бригада, находившаяся неподалёку, быстро примчалась туда, чтобы потушить огонь любыми способами.

Из библиотеки одного за другим выносили нескольких человек, покрытых кровью. Некоторые стонали, другие уже перестали двигаться.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо, который уже стоял на ногах, и в её голове всплыло лишь одно слово: Церковь Антиинтеллектуализма!

Она оторвала взгляд от несильно пострадавшей библиотеки и стала привычно наблюдать за окружающей обстановкой. Вдруг её взгляд остановился на одном месте.

На пересечении Восточной улицы и Центральной площади стояла группа людей, которые наблюдали за происходящим.

С краю этой группы стоял мужчина в чёрном пальто.

Его руки лежали в карманах. Ростом он был примерно с Цзян Баймянь, с коротко подстриженными волосами, а его лицо было ненормально бледным, как будто он только что оправился от тяжёлой болезни.

Словно почувствовав взгляд Цзян Баймянь, мужчина повернул голову и посмотрел на неё. Его глаза были почти чисто чёрными, как бездна, способная похоронить душу человека.

Уголки губ мужчины изогнулись в неописуемой улыбке. Затем он протиснулся сквозь толпу и исчез из поля зрения Цзян Баймянь.

— Ты это видел? — Спросила Цзян Баймянь у Шан Цзяньяо, помолчав несколько секунд.

— Видел. — Руки Шан Цзяньяо в какой-то момент времени уже приняли позу бегущего, но ноги остались на том же месте, что и раньше.

Цзян Баймянь тут же улыбнулась.

— Я думала, ты бросишься и побьёшь его.

Шан Цзяньяо странно посмотрел на Цзян Баймянь и честно ответил:

— Я не мог догнать его.

— Хорошо. Так, по крайней мере, это не выдаст того факта, что ты знаешь, что он опасный человек. — Цзян Баймянь посмотрела на библиотеку, где уже практически потушили огонь, и медленно выдохнула. — Надеюсь, что внутри пропало не так много книг.

На это надеялись многие дети в Городе Трав. Временные учителя могли научить детей лишь грамоте, но для того чтобы научиться большему, им требовались книги.

Цзян Баймянь без лишних слов повела Шан Цзяньяо на Западную улицу, а потом и в Гильдию Охотников.

Она как раз думала о том, как оставить Оудику сообщение, если не сможет найти его в зале, когда заметила, что этот Продвинутый Охотник сидит на краю того места, где обычно любили останавливаться они с Шан Цзяньяо, и кого-то ждёт.

Цзян Баймянь подошла к нему и улыбнулась.

— У нас есть новая улика.

— У меня тоже. — Сказал Оудик и встал, кутаясь в своё толстое пальто.

— Вы ждали нас? — Решила осведомиться Цзян Баймянь.

— Вам следовало ждать у двери, тогда мы бы сразу увидели вас. — Предложил Шан Цзяньяо.

Оудик проигнорировал его предложение и прямо сказал:

— Я уже спрашивал, кто из руководителей гильдии встречался с Лэй Юньсунем, Линь Фэйфэй и остальными.

Спрашивал? Вероятно, он получил информацию с помощью своих способностей…

Цзян Баймянь спокойно поинтересовалась:

— Кто?

— Цуй Энь — руководитель Цуй Энь, который отвечает за дела охотников. — Оудик указал на лестницу, ведущую на второй этаж. — Я отведу вас на встречу с ним.

Цзян Баймянь не спешила упоминать человека в чёрном пальто. Она глазами подала сигнал Шан Цзяньяо, чтобы он приготовился.

Затем они вместе поднялись на второй этаж и встретились с одним из руководителей Гильдии Охотников Цуй Энем в небольшой комнате, где стояли только длинный стол и несколько стульев.

Цуй Энь был высоким, худым мужчиной с крупным носом и начинающими седеть волосами.

Шан Цзяньяо некоторое время наблюдал за ним, а затем неожиданно спросил:

— Вы раньше красили волосы?

Цуй Энь открыл рот, напрочь забыв о словах, которые он приготовил. Через несколько секунд он гордо погладил свои волосы.

— Нет.

— Вот как… — Шан Цзяньяо, казалось, немного сожалел.

Цзян Баймянь в глубине души подозревала, что Шан Цзяньяо сожалеет о том, что не смог обеспечить покраску волос для своего заклятого брата — Ферлина, предводителя каравана Бескорневых.

Оудик не стал терять времени и нарушил странное молчание.

— Я только что говорил с руководителем Цуй. Он встречался с Лэй Юньсунем, Линь Фэйфэй и остальными полтора месяца назад.

Цуй Энь доверял Оудику, о чём свидетельствовало отсутствие телохранителей рядом с ним. Он указал на стул напротив длинного стола и сказал:

— Присаживайтесь.

После того как Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо сели, Цуй Энь вздохнул:

— Изначально я не хотел говорить об этом, ведь это бесполезно и только принесёт многим ненужные проблемы. Но, в конце концов, Оудик каким-то образом узнал об этом.

— Это случилось примерно полтора месяца назад, — начал вспоминать он. — Однажды утром мой помощник сказал мне, что кто-то хочет посетить меня и обсудить важную миссию. Мне тогда было нечего делать, и мой помощник сказал, что эти люди выглядят опытными, поэтому я согласился.

— Затем я встретился с Лэй Юньсунем, Линь Фэйфэй и другими в своём кабинете. На самом деле они пришли не поговорить о важной миссии, а узнать о «Механическом Рае».

— «Механическом Рае»? — Слегка удивилась Цзян Баймянь.

«Механический Рай» — это крупная фракция, которая полностью контролировала технологию производства интеллектуальных роботов и множество заводов. Она располагалась в прибрежной зоне к югу от Старого Горного Хребта.

Эту фракцию окружало множество тайн. Все её операции с внешним миром осуществлялись армией роботов, и ни одна из других фракций не входила в её зону контроля.

Биология Паньгу находилась к северо-западу от Старого Горного Хребта.

— Да, — растерянно ответил Цуй Энь. — Я не знаю, почему они хотели узнать о

«Механическом Рае». Они даже были готовы заплатить немалую сумму за информацию о нём. К сожалению, у меня не так много контактов с «Механическим Раем», и неважно, что в зале полно произведённых там товаров. За всё это отвечают главный руководитель и глава, поэтому я попросил их отправиться на Северную улицу и посетить главу.

Главой Гильдии Охотников был глава города по имени Сюй Лиянь.

— Неудивительно… — Теперь Цзян Баймянь узнала ответ на один из вопросов, терзавших её сердце — почему Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и остальные отправились на Северную улицу?

Они направились в поместье главы Гильдии Охотников, чтобы получить у него аудиенцию.

Цуй Энь поднял стоявшую перед ним белую фарфоровую чашку и сделал глоток.

— С тех пор я их не видел, но в одном я уверен точно — позже они покинули Северную улицу.

— Поскольку я беспокоился, что это дело принесёт лишние неприятности главе, я проинструктировал своего помощника и сотрудников не разглашать эту информацию. Поэтому мне очень интересно, как Оудик узнал об этом?

Было очевидно, что Цуй Энь затаил злобу на Оудика за то, что тот внезапно узнал этот секрет.

В этот момент Оудик слегка кивнул, намекая Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, что Цуй Энь не лжёт.

Цзян Баймянь посмотрела на Цуй Эня и улыбнулась.

— Мы узнали всё что хотели. Извините за беспокойство, руководитель Цуй.

— Всё в порядке. Если с помощью этого вы сможете раскрыть убийство Лю Дачжуана, то я даже выражу вам свою благодарность. — Цуй Энь встал и проводил Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальных из комнаты.

Когда они оказались снаружи и подошли к лестнице, Цзян Баймянь улыбнулась и, глядя вперёд, спросила:

— Ещё один обмен информацией?

— Конечно. — Оудик не стал отказываться.

Цзян Баймянь начала:

— Мы нашли временного учителя, которому угрожала Церковь Антиинтеллектуализма.

Она проигнорировала последовательность событий и описала адрес и встречу с Цэн Гуанваном. Цзян Баймянь также упомянула, что в толпе после взрыва в библиотеке появился похожий человек в чёрном пальто.

— Этот стиль… — Лицо Оудика приняло серьёзное выражение. — Он очень похож на Отца, который ранее был активен в Первом Городе.

Выражение лица Шан Цзяньяо стало взволнованным.

Цзян Баймянь поглядела на Шан Цзяньяо, предупреждая его, чтобы он сдерживал себя, а затем сказала Оудику:

— Ваша очередь.

Оудик посмотрел на лестницу перед собой и на мгновение замолчал.

— Я приехал в Город Трав не случайно, меня пригласили. Я расследовал смерть Лю Дачжуана не потому, что случайно наткнулся на него, и не потому, что он был торговцем разведданными.

В этот момент Оудик вышел на лестничную площадку и бросил фразу:

— Он тайно служил главе города.

Услышав это, Цзян Баймянь почувствовала, как все улики в её голове сплетаются в одно целое и что до ответа осталось совсем немного.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2785578